

Скончался Владимир Дмитриевич Поремский (1909-1997) - известный ученый, естествоиспытатель, политолог и общественный деятель. "ОНС" (1992, № 6) уже писал об этом замечательном человеке, страстном патриоте России, лишенном возможности видеть свою Родину на протяжении семидесяти лет, но продолжавшем работать для нее в эмиграции.

Глобалист и энтузиаст междисциплинарной науки В.Д. Поремский в последние годы был неизменным читателем и другом нашего журнала. Он предоставил для публикации свой перевод книги В. Шубарта "Европа и душа Востока" (см. "ОНС". 1992-1993, а также 1995, № 4), сотрудничал с нами в рамках организованного им Московского синергетического форума.

Прощаясь с Владимиром Дмитриевичем, предлагаем вниманию читателей один из его последних текстов, свидетельствующих, что этот уже старый, больной, но всегда устремленный в будущее человек до конца жизни не переставал думать о судьбах России и планеты.

В.Д. ПОРЕМСКИЙ

Меч и золото

После второй мировой войны, унесшей на поле брани миллионы жизней, в США, в СССР и в Европе наступил период относительной стабильности, вернее, метастабильности. При этом продолжалось соревнование двух великих держав, ядерный арсенал которых достиг размера, позволявшего сотни раз уничтожить все человечество. Поэтому ни одна, ни другая держава не решались произвести первый выстрел. Но, несмотря на это, некоторые американские военные эксперты считали, что на риск все же стоит идти, если неизбежный ответный удар не приведет к гибели более ста миллионов американцев!

К началу восьмидесятых годов положение обострилось до предела, так как затраты на вооружение, особенно после решения Рейгана начать подготовку "звездных войн", достигли размера, превышающего финансовые возможности не только СССР, но и США. Поэтому перед обеими державами был поставлен вопрос - не кто произведет первый выстрел, а кто первый протянет руку примирения?

Эту руку пришлось протянуть нашей стране, так как она все 40 лет выступала как инициатор агрессии и как страна, которая скорее могла бы не выдержать бремя затрат. Так, в 1985 году случилось для многих казавшееся невозможным эпохальное событие. Даже умудренные опытом исследований западные советологи и футурологи, да и наши политологи не могли такое событие не только предсказать, но и вообразить. Они рассматривали СССР как страну, которой суждено остаться врагом США еще долгие десятилетия. Так МЕЧУ пришлось склониться перед нехваткой ЗЛАТА.

К сожалению, это событие при всей его значительности не избавило мир от нависших над ним опасностей и угроз. Мнимая стабильность, по существу, играла роль дымовой завесы, за которой скрывался ход очень сложного и многогранного процесса.

Поэтому стоит с птичьего полета посмотреть на прошлое и вспомнить, что случилось за предыдущие 50 лет.

Биполярность мира - Изобилие и беспечность Нищета и кровь

После войны, несмотря на ее ужасы, вскоре начался процесс нарастания качества и количества военной техники и обслуживающей ее промышленности.

Из промышленных стран советского блока и Китая устаревшие и избыточные модели военной продукции сбывались по дешевке в страны "третьего мира", что позволяло этим странам создавать и содержать армии, которые использовались для захвата или удержания власти "прокоммунистического" или, если оружие получалось с Запада, "демократического" президента. В одном случае это называлось "братской", а в другом - "дружеской" помощью.

Результат этой помощи оказывался плачевным, а порой и катастрофическим: почти на всей территории "третьего мира" стали возникать очаги беспорядка - от восстаний, революций и переворотов до кровавых вооруженных столкновений как межнациональных, так и междоусобных.

Наряду с этим власть имущие стали нещадно разбазаривать природные ресурсы, отстраивать крупные города с небоскребами и виллами для номенклатуры, а массы населения или бежали в глушь из разграбленных и разрушенных селений, или скоплялись в трущобах на окраинах городов.

В зажиточных демократических странах Запада и в странах, где укрепились стабильные диктатуры коммунистического образца, далеко не все шло гладко.

Бурный рост как военной, так и гражданской промышленности привел к возникновению бесчисленных заводов, извергающих в атмосферу миллионы кубометров не только углекислого газа и окиси углерода, но и летучих сернистых и азотистых соединений, крайне вредных для флоры, фауны и человека.

Жидкие отходы этих заводов спускались в реки, отравляя их на всем протяжении, а затем и море в полосе, примыкающей к устью; твердые же отходы, например упаковка, вывозились на свалки огромных размеров. Там все это гнило, испускало зловоние и поливаемое дождями отравляло грунтовые воды, а будучи сжигаемым, загрязняло атмосферу.

Аналогичную роль выполняли электростанции, работающие на угле и нефти, а также наземный и воздушный транспорт. Не отставало и сельское хозяйство, которое в погоне за урожаем злоупотребляло удобрениями и инсектицидами. Отравляя почву, эти ядохимикаты через продукты питания и корма наносили вред домашним животным и человеку.

Мир накануне третьего тысячелетия

К 1985 году властители, мыслящая элита и народы промышленных стран получили тяжелое наследство. Когда прошла эйфория, выяснилось, что прошлое продолжает тяготеть над настоящим. Действительно, скольжение в сторону экологической катастрофы ускорилось, а положение в экономической сфере ухудшилось. Во всем мире стали бурно расти количество безработных и задолженность государственной казны. Конечно, расходы на вооружение понизились, но эта экономия с лихвой поглощалась расходами на разоружение. Цены на базарах стали расти, а население беднеть.

В этой обстановке, особенно в странах бывшего советского блока, начали дестабилизироваться государственные структуры и развиваться "теневая" экономика, коррупция, мафиозные организации, торговля наркотиками, преступность и терроризм. Больше того, теперь уже и в Европе стали возникать кровопролитные вооруженные конфликты на базе агрессивного шовинизма и сектантского фанатизма.

Простая экстраполяция легко обнаруживаемой тенденции, которая привела нашу планету к ее нынешнему состоянию, неминуемо приводит нас к выводу: так дальше жить нельзя, следовать прежним путем - преступно.

Но как надо иначе жить, каким иным путем дальше идти? Вот вопрос, который сейчас стоит ребром.

Думается, чтобы ответить на этот вопрос, надо исходить из того факта, что человек - субъект истории: все рукотворное в среде его обитания - плод его разума, дело его рук. К сожалению (или к счастью?), человек - существо крайне многогранное, изменчивое и даже капризное. Однако в своей творческой - особенно направленной на поиск нового - деятельности человек исходит из генетически унаследованных и благоприобретенных данных, из знаний и житейского опыта. Первый шаг в поисках - зарождение мысли, идеи и намерение их высказать. Так возникает слово как главный элемент человеческого общения. Веление слова первично, а деяние вторично. Из суммы индивидуальных слов и деяний как из кирпичиков-вкладов и формируется живой общественный организм. Общество - очень сложная система, имеющая много параметров. Такие системы изучает новая наука о живом - синергетика, а ее разные аспекты - целая плеяда гуманитарных наук. Поэтому исследование проблемы в целом требует интердисциплинарного подхода. В результате такой работы может создаться учение о живом и здоровом общественном организме. Если такое учение станет достоянием широких слоев населения и породит сознание, определяющее общественное бытие, то это общество сможет адекватно ответить на вызов истории.

Но это - музыка будущего, точнее, одного из возможных будущих. В настоящее время возможны лишь первые шаги в этом направлении. Их могут сделать представители фундаментальных наук о живой природе, доводя результаты своих исследований и размышлений при содействии мастеров слова и искусств до широкой аудитории. Это необходимо и возможно, так как в мире уже наблюдается стихийное движение в эту сторону.

Действительно, в мире обозначились два параллельных течения: распад и дробление крупных государственных и этнических единств и стремление к автономии и независимости от объединявших их Центра. Это локальные попытки отдельных стран и регионов отстраивать свою жизнь по-своему в надежде избежать общей беды.

Практика, однако, показывает тщетность таких надежд - беды все равно их постигают, несмотря на воздвигнутые ими границы и реющие над ними национальные флаги.

Вместе с тем исподволь и не без трудностей идет обратный процесс - интеграция стран и регионов, добровольное сплочение их в составе крупных межнациональных содружеств, в рамках которых снимаются таможенные и другие заставы и устанавливается режим свободной циркуляции идей, людей и товаров. Структуры материкового масштаба, снимая перегородки, открывают возможность выхода в высшие эшелоны политики, науки, культуры и хозяйственной деятельности крупных и талантливых людей. А чем меньше масштаб страны или региона, тем ниже там потолок достижений, что препятствует созданию элит мирового калибра.

Поэтому вполне возможно, что в бывшем СССР и в странах Восточной Европы начнется аналогичный процесс восстановления научного, культурного и эконо-

мического пространства при сохранении локального культурного национального колорита и местных политических структур.

В отличие от стран Европейского Содружества, в российском варианте сохранится и общий язык как язык культуры мирового значения. К сожалению, все это придется латать из лоскутьев, и раны разрыва еще долго будут болеть, но это цена за преимущества, которые пойдут на пользу всего населения этого комплекса.

© В. Поремский, 1997
